

Освежённый и бодрый Ся Юэ стоял в галерее, наблюдая за суетящимися вокруг людьми, и внезапно почувствовал неловкость от своего безделья и невозможности помочь. Однако возвращаться в свой двор сейчас тоже казалось неподходящим, так как главное здание готовили к свадебной церемонии, и там царила суматоха. Даже если он не боялся шума, он беспокоился случайно столкнуться с новым супругом, которого пригласили туда.

С досадой подумав, Ся Юэ велел слуге принести жаровню и отправился с ним в кабинет. Ему сказали, что до завершения церемонии он не сможет есть, и, учитывая, что ему временно разрешалось только жидкое питание, он легко мог проголодаться. Чтобы отвлечься, он решил почитать.

Дорога в кабинет пролегла через сад, где царил тишина. Ся Юэ грелся у жаровни и взял книгу «Ритуалы свадьбы», читая её до самого вечера. Слуги принесли свадебный наряд, помогли ему надеть его, причесали и привели в порядок. Затем пришёл распорядитель церемонии, чтобы объяснить, что ему следует делать и чего избегать, и всё это он уже прочитал в книге. Внимательно выслушав, он дождался, пока распорядитель уйдёт, и только тогда осмотрел себя. Ловкий слуга быстро выкатил из кабинета зеркало.

Ся Юэ удивился, увидев здесь полноразмерное зеркало, так как думал, что в древние времена бывают только круглые бронзовые зеркала. Зеркало выглядело гладким, и, прикоснувшись к нему, он не смог определить материал — оно было холодным, но не металлическим, скорее напоминало камень. Хоть оно и не было таким чётким, как стеклянное, отражение было достаточно ясным.

В зеркале он увидел молодого человека в ярко-красном свадебном наряде, который был весьма похож на него самого. Рост казался таким же, но в чертах лица просматривалась болезненность, щёки были худыми, хотя широкий свадебный наряд скрывал худобу тела. Возможно, цвет наряда придавал лицу некоторую румяность.

В этот момент Ся Юэ почувствовал сильное осознание того, что он вот-вот женится, и внезапно занервничал.

Как он мог не нервничать? Как он раньше вообще не чувствовал этого беспокойства? Ведь это было событие всей его жизни, а он даже не знал, на ком женится. Ся Юэ, который никогда не планировал брать наложника, начал в уме молиться, чтобы его супруг оказался добрым человеком, с которым он сможет ужиться. Он повторял это про себя снова и снова, пока его не пригласили в свадебный зал.

В Луюэ свадьбы всегда проводились на закате, поэтому церемонию называли «хунли». Книга «Ритуалы свадьбы», которую Ся Юэ штудировал в последний момент, как раз описывала обычаи и традиции свадеб в Луюэ.

Солнце уже садилось, и весь дом был окрашен в оранжевые тона. Ся Юэ встал перед залом и услышал, как распорядитель церемонии прочистил горло и объявил, что время пришло. Он сглотнул и увидел, как его нового супруга ведут под руку свадебный распорядитель, медленно приближаясь к нему в лучах заката.

Церемония прошла так же, как Ся Юэ привык видеть в телесериалах: поклон Небу и Земле, поклон старшим, а затем поклон друг другу. Распорядитель громко объявил, что церемония завершена, и нового супруга проводили в спальню. Ся Юэ же остался на банкете, чтобы принимать поздравления и выпивать. Гости знали, что молодой господин Юнь только что оправился от болезни, поэтому не настаивали, и он лишь пригублял вино, когда они выпивали

полные бокалы. Тем не менее, после почти сотни тостов он уже начал чувствовать лёгкое головокружение. В конце концов, ему измерили пульс в саду, и он тоже был отправлен в спальню.

Закрыв дверь и услышав, как все тихо удаляются, Ся Юэ почувствовал странное чувство. Видимо, все знали, что сейчас он не способен на супружеские утехи, поэтому даже не стали пытаться подслушивать или шутить.

Про себя он немного посмеялся над этим, глубоко вздохнул и медленно повернулся.

Спальня оказалась такой же красной, как он и представлял. Кровать выделялась, а мерцающий свет свечей отражался на сложных четырёхслойных резных украшениях, покрытых золотым узором, создавая атмосферу роскоши. Однако кровать была двухдверной, и Ся Юэ, стоя у входа, не мог даже увидеть кончики туфель своего супруга.

Он медленно подошёл, и сердце его начало биться чаще. Новый супруг сидел на краю кровати, накрытый свадебным покрывалом, и ждал его. Ся Юэ почувствовал неловкость, хотел отвлечься, рассматривая кровать, но боялся оставить супруга без внимания.

«Чего я боюсь? — подумал он. — Это моя жена, чего тут бояться? Хотя... я даже не знаю, как она выглядит».

С этими мыслями он взял со стола маленькие золотые весы, подошёл к кровати и приготовился снять красное покрывало. Однако, протянув руку, он заметил, что она слегка дрожит. К счастью, супруг под покрывалом этого не видел, иначе он бы почувствовал себя неловко. Внутренне он не волновался, но почему-то рука дрожала. На самом деле Ся Юэ не осознавал, что привычная слабость снова вернулась к нему, и дрожь в руке была не из-за нервов.

Успокоив руку, он осторожно приподнял красное покрывало и некоторое время смотрел на лицо супруга, а затем медленно улыбнулся.

«Ну, это лицо мне нравится».

На лице супруга был лёгкий макияж, что было естественно, но для Ся Юэ, чья душа пришла из современного мира, этот макияж был едва заметен. Брови были слегка подчеркнуты, на щеках — тонкий слой румян, а на губах — бледный оттенок помады. Ся Юэ подумал, что, если супруг покраснеет, эффект будет таким же. К счастью, в Луюэ не было моды на яркие румяна и помаду, иначе он бы, вероятно, был шокирован.

Что касается внешности супруга, Ся Юэ знал, что по стандартам книжных описаний его нельзя было назвать красавцем, но черты лица были приятными, без женственности, даже без нейтральности. Хотя на лице не было особых эмоций, от него исходила мягкая аура, которая всё больше нравилась Ся Юэ.

Почувствовав, что это хорошее начало, он избавился от прежнего напряжения и сразу же взял супруга за руку, подведя его к столу и усадив. Глядя на всё ещё безэмоциональное лицо, он почувствовал растущий интерес.

Как упоминалось ранее, Ся Юэ из-за своих прежних способностей был очень заинтересован в эмоциях людей. После прибытия в Луюэ и потери своих сил наблюдение за выражениями лиц стало для него большим увлечением. За те несколько дней, что он был в сознании, он тайно изучал выражения лиц своего отца, лекаря и слуг. Он был уверен, что даже без способности чувствовать эмоции, его умение читать людей было на высоте.

И вот сейчас он не мог понять, что чувствует его супруг, и это сильно его заинтриговало.

«Может, он безэмоционален? — подумал Ся Юэ. — Если так, то жаль, ведь черты лица хорошие, и с выражением он бы выглядел ещё лучше. Но... безэмоциональность, кажется, добавляет сложности?» В нём неожиданно вспыхнул азарт.

Ся Юэ продолжал улыбаться, предполагая, что супруг, возможно, нервничает. Хотя лицо не выглядело напряжённым, он, вспомнив, как сам волновался, мягко спросил:

— Ты нервничаешь?

Супруг поднял на него взгляд и слегка покачал головой, не отводя глаз и не проявляя смущения, что ещё больше понравилось Ся Юэ.

— Если не нервничаешь, почему молчишь? — продолжил он с улыбкой, вспоминая слова, которые ранее говорил ему отец. — Ты что-то беспокоишь? Не волнуйся, раз уж ты вошёл в нашу семью Юнь, никто тебя не обидит.

Ся Юэ имел в виду, что в семье Юнь супруга будут хорошо принимать, включая его самого.

Супруг, похоже, понял этот скрытый намёк, замер на мгновение, сжал губы и кивнул.

Убедившись, что догадка верна, и заметив лёгкие изменения в выражении лица супруга, Ся Юэ продолжил размышлять. Он как бы проверял почву, и если шаг был удачным, думал, куда двигаться дальше. Он угадал, что супруг нервничает, успокоил его, но изменений не было, поэтому он решил попробовать ещё раз.

— Почему всё равно молчишь? Ты не хочешь быть моим супругом? — намеренно спросил он, и, увидев, как супруг поспешно покачал головой, улыбнулся. — Раз ты хочешь быть моим супругом, но не разговариваешь со мной, значит... ты смущаешься?

<http://bllate.org/book/16466/1494764>